УДК 94 (47)
УДК 94 (560)

В. Н. Борисенко

Рецензия на монографию. *Возгрин В. Е.* История крымских татар: Очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. СПб.: Нестор-История, 2013

Новая работа профессора Исторического факультета СПбГУ В. Е. Возгрина посвящена истории коренного населения полуострова, а также прилежащих территорий, с глубокой древности (палеолита) до 1950-х гг. Это — первая в мировой историографии работа на данную тему. Из предшественников В. Е. Возгрина лишь В. Д. Смирнов близко подошел к ее разработке, однако его книги[1] хронологически охватывают лишь ограниченный XIII–XVIII вв. период. И посвящены они главным образом внешней и внутренней политике Гиреев, тогда как быт народных масс, культура, наука, национальная система образования, земельный вопрос здесь были оставлены без внимания. В четырехтомнике этот пробел в крымской историографии заполнен.

В. Е. Возгриным не случайно избран очерковый жанр. Начиная с первого тома, посвященного истории народа до аннексии Крыма Россией, такая форма изложения материала позволила ему избежать последовательного анализа истории правлений десятков ханов, останавливая исследовательское внимание

[1] *Смирнов В. Д.* Крымское ханство XIII–XV вв. М.: Вече, 2011; *Он же*. Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты до начала XVIII в. СПб.: [Казань] Унив. тип., 1887; *Он же*. Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты в XVIII ст. Одесса: Тип. А. Шульце, 1889.

лишь на ярчайших из крымских властителей и связанных с ними внутри- и внешнеполитических событиях. При этом, естественно, подвергаются новому осмыслению отношения Крыма с Московией-Россией, украинским и донским казачеством, Польшей, Турцией, Швецией, калмыцкими ордами. Здесь, как и в остальных томах, в качестве источников широко привлекаются материалы отечественных и зарубежных архивохранилищ, в том числе одноименные фонды *Tatarica* Шведского и Датского государственных архивов.

В первом томе прослежен процесс этногенеза крымских татар, когда лишь к XV в. более 30 племен и народов, в разное время осевших на полуострове и слившихся с автохтонами, образовали новую антропологическую, политическую и культурную общность. После подробного рассмотрения истории создания нового государства — Крымского ханства, автор дает развернутую характеристику его культуры, экономики и административно-политического устройства. Здесь же он вступает в полемику с историками, смешивающими два понятия: феодальная и сеньориальная системы. Автор доказывает, что в ханстве «классической» феодальной системы не сложилось, а имел место комплекс сеньориальных отношений при господстве военной аристократии. И, что важно, в ханстве отсутствовали такие системно-важные для феодализма элементы, как крупное частное землевладение, налоговые иммунитеты служилого сословия, крепостное право. Все крымские татары пользовались личной свободой, являлись носителями внесословной, единой культуры, им была свойственна редкая социальная мобильность.

Центральная тема второго тома — аннексия Крымского ханства Россией и ее последствия. Это событие стало для Крыма исторически переломным, отчего оно и привлекало внимание многих отечественных историков. Но они рассматривали ее несколько однобоко, то есть почти исключительно с точки зрения полезности «приобретения» полуострова для дальнейших видов империи. В работе же В. Возгрина едва ли не впервые взгляд на это событие брошен не извне, а изнутри Крыма, причем исследуются все многообразные результаты аннексии ханства для бывших ханских подданных, освещенные в различных аспектах: политическом, военном, культурном, экологическом, демографическом, международно-правовом и даже идеологическом. Кроме того, здесь автором впервые с максимальной точностью, на материалах отечественных и зарубежных архивов, вычислены количество и состав участников массовой татарской эмиграции, вызванной аннексией и последующими событиями крымской истории.

Что же касается третьего тома, то он открывается крупной (более 100 с.) 1-й главой, которая позволяет взглянуть глазами крымцев на историю Гражданской войны на территории полуострова. Это удалось сделать благодаря воспоминаниям современников и участников этих кровавых событий. При этом впервые широко использованы материалы мемуарного и документального характера, опубликованные в Турции и других зарубежных странах.

В этом томе центральное место занимает довольно объемная (120 с.) XI глава, посвященная эпопее коллективизации Крыма и вызванному ею голоду

1930–1933 гг. Здесь автор приходит к документально обоснованному выводу о губительной для населения и экономики республики инициативе местных руководителей, взявшихся завершить драматическую колхозную кампанию *досрочно*. Что и стало причиной массовой смертности среди татар крымского села (русские сёла на полуострове были редким исключением). В композиционном и смысловом отношении вполне логичен в этой части четырехтомника переход к теме Большого террора 1930-х гг., имевшего в Крыму свои особенные черты и, далее, к сюжетам о культурной революции и религиозных преследованиях крымских мусульман в предвоенное десятилетие.

В IV томе всего три главы — «Оккупация», «Депортация» и «Ссылка». В первой из них дискуссионным представляется материал о «подавлении жизнеспособности народа» накануне оккупации местными властями, уничтожавшими продовольственные склады и элеваторы с зерном для того, чтобы продукты не достались противнику. Между тем, утверждает автор, имелась альтернатива в виде раздачи их жителям полуострова. Более того, это было сделать необходимо. Ведь грядущие испытания должны были обрушиться не на традиционные крестьянские семьи, обладавшие, как правило, собственными запасами, а на колхозников, плоды труда которых были отчуждены государством. Но в некоторых деревнях председатели колхозов избрали, по долгу совести, именно этот путь, открыв накануне оккупации колхозные склады для односельчан. На свой страх и риск, естественно. Тем самым они значительно облегчили судьбу своих подопечных по сравнению с теми, кто оказался под немцами, будучи лишен средств к выживанию.

Сюжеты этой главы, посвященные репрессиям, которым местное население стало подвергаться буквально с первых часов и дней новой, нацистской власти, основаны в большей своей части на личных интервью, записанных автором в 1990-х гг. Эти материалы составили внушительную коллекцию из почти 300 единиц хранения, которая впоследствии была архивирована (Архив Меджлиса крымско-татарского народа. Фонд В. Возгрина). Из них автор сделал неоднократно проверенное заключение относительно того, что татары страдали не только от немцев, но и от местных партизан. Один из руководителей отрядов отдал приказ расстреливать любого «постороннего», появлявшегося в лесу, как возможного осведомителя СС. Поскольку же в горных деревнях единственным топливом был лесной валежник, то у крестьян не оставалось иного выхода, как подвергать себя смертельному риску. Понятно, что число расстрелянных партизанами за этот «проступок» измерялось многими десятками...

Не менее дискуссионным является еще один раздел тома, посвященный трудовой деятельности в условиях оккупации. Как известно, имелось кремлевское постановление, согласно которому любая работа, оплаченная немецкими властями, объявлялась пособничеством вермахту. И за это грозило нешуточное наказание после освобождения оккупированных территорий. То есть это был даже не риск, а сознательное преступление с неотвратимой карой в будущем. Но голод гнал крестьян на поля немецких «колхозов» (были и такие), препо-

даватели учили детей в школах, без какого-то старосты теряла смысл крестьянская община и т. д. И всем им (в том числе и учителям, и простым сторожам) после оккупации был вынесен стандартный приговор — 10 лет лагерей.

Более суровому наказанию были подвергнуты немногие татары, служившие немцам в составе вспомогательных и иных небоевых отрядов. А заодно под этим предлогом был осужден и весь народ, по приговору Кремля навечно изгнанный из Крыма в Среднюю Азию, Зауралье и прочие места ссылки — понятно, что депортировали и татар-фронтовиков, в том числе и кавалеров многих орденов и даже отставных полковников и генералов. Автор характеризует депортацию 1944 г. как акт геноцида по национальному признаку. С этим утверждением трудно спорить — доказано, что только в эшелонах и впоследствии, в течение первого года ссылки, от голода, зимних холодов (жилищ не было подготовлено вообще), а также заразных болезней вымерло около 42 % от общей численности народа.

Последняя глава тома посвящена всестороннему анализу условий жизни крымских ссыльных. Отдельные разделы посвящены работе, быту, урезанным возможностям для татар получить даже среднее образование (доступ в гуманитарные вузы был для них вообще закрыт). Здесь же продемонстрированы различные способы и ухищрения, позволившие основной части народа выжить физически и укрепиться духовно.

Издание завершает иллюстративный раздел, имеющий отношение ко всем четырем томам: от снимков крымских мегалитов до коллекции материалов, собранных этнографическими экспедициями в период с конца XIX в. до 1930-х гг. включительно. Особенно интересны чертежи, фотоснимки и зарисовки традиционных татарских жилищ, ныне как тип исчезнувших с лица земли. Практически все упомянутые материалы, ценные для науки и крайне интересные для потомков довоенных крымчан, публикуются впервые.

Есть в четырехтомнике известные недостатки. К ним следует отнести отсутствие сведений о современной жизни крымских татар на исторической родине и в местах ссылки. Единственное объяснение этому — нехватка средств и времени для написания еще одного тома. Не исключено, что в будущем эта часть огромной темы будет освещена с той же тщательностью, что и предшествовавшие периоды истории народа.

Остается сказать, что четырехтомник В. Е. Возгрина — крупнейшее в мировом крымоведении произведение, причем не только по объему, а и по новому подходу к неновой теме. Очевидно, что этот труд должен вызвать интерес научной общественности и широких читательских кругов в России и за рубежом. И совершенно естественно, что необычные ракурсы в освещении известных тем, суждения и выводы В. Возгрина об истории крымских татар, уже стали предметом острых дискуссий в научных кругах России, Украины и Крыма.

Более того, драматические события в Крыму весной 2014 г. во многом являются прямым следствием исторически сложившихся конфликтогенных ситуаций, столь подробно исследованных в труде петербуржского историка.